

12+

Инна Сысолятина

ПАПА В ЕЁ МИРЕ

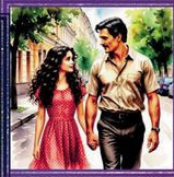
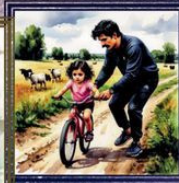
СОЮЗ
СТЦОВ

Лауреат II степени

29 душевных историй

о дружбе и любви

папы и дочери

Инна Сысолятина
Папа в её мире. 29 душевных
историй о дружбе
и любви папы и дочери

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72091639

ISBN 9785006733107

Аннотация

В этой трогательной книге собраны 29 уникальных историй, которые погружают читателя в волшебный мир отношений между папой и дочкой. Каждая история раскрывает моменты дружбы и поддержки, которые формируют эти особенные отношения на протяжении жизни. Этот сборник заставит вспомнить о собственных периодах счастья и оценить ту непередаваемую связь, которая существует между отцом и дочерью. Даже если у вас не было отца или он рано покинул этот мир, вы почувствуете на себе папину любовь и защиту.

Содержание

Вступление	6
История 1. Волшебство	11
История 2. Особенное утро	16
История 3. Папина мудрость в моменте паники	21
История 4. Куклы не стареют	26
История 5. Ледяная сказка на «снегурках»	30
История 6. Папины секреты успокоения	35
История 7. Перед сном —	40
История 8. За кулисами семьи:	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Папа в её мире

29 душевных историй о дружбе и любви папы и дочки

Инна Сысолятина

*Посвящается моим любимым родителям,
Анатолию и Светлане Басковым, которые создали
счастливую семью.*

*С благодарностью за всё,
что вы дали.*

© Инна Сысолятина, 2025

ISBN 978-5-0067-3310-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*...Семья – оплот и сила государства,
Хранящая традиции веков.
В семье ребёнок – главное богатство,
Луч света, как маяк для моряков.*

*Лучи растут, становятся всё ярче
И люди жадно тянутся на свет.
Душа семьи становится богаче,
Когда царят любовь в ней да совет...*

Леонид Гайкевич¹

¹ Источник: интернет-ресурс

Вступление

Любой может стать отцом, но только особенный становится папой.

– Почему ты плачешь? – обратилась я к прекрасной длинноволосой девушке на йожном корпоративе.

– Твоя история о папе напомнила... о моём чудесном отце, времени, которое мы проводили вместе... Мне так его не хватает, – проговорила она сквозь обрушившийся на неё поток слёз.

Я обняла её. Слёзы покатались по моим щекам.

– Девочки, вы обе – счастливые, – произнесла другая участница мероприятия. – У меня вообще не было отца...

У каждого из нас своя история отношений с отцом: у кого-то счастливая, у кого-то не очень, у кого-то с графой «прочерк».

Мне повезло. Я выросла в чудесной семье – с любящими родителями и старшей сестрой. Папа, наравне с мамой, занимался воспитанием детей. Он заботился о нас, был частью нашей жизни. Для него семья всегда была на первом месте. Папа называл меня ласково «Инуля». Такое обращение ассоциировалось только с ним. Я очень любила его. Я – папина дочка.

Несколько лет назад в социальных сетях разместила небольшой материал о тёплых воспоминаниях, согревающих душу, где были собраны небольшие истории о папе и наших добрых отношениях. Они нашли отклик у читателей. Писали: «Спасибо, очень нравится», «Так трогательно, до мурашек». Мне часто говорили: «У тебя прекрасный отец, о котором многие мечтали и мечтают. Про ваши трогательные, дружеские отношения непременно надо рассказать, поделиться таким полезным опытом с миром».

И вот я решилась. Бережно, лоскуток за лоскутком, я собрала воедино наши истории в красивый лоскутный шарф, прикосновение к которому подарит каждому читателю собственные ощущения.

Возможно, кому-то вспомнятся ваши тёплые отношения с папами/дочками, и вы испытаете ностальгию. Думаю, на свете много таких, как я, папиных дочек, и любящих отцов, как мой папа.

Надеюсь, кому-то, кто не познал по разным причинам настоящую отцовскую любовь, прикосновение с шарфом подарит частичку тепла, нежности, согреет и слегка излечит израненное сердце.

Кто-то из вас, кто ещё в самом начале или середине пути воспитания детей, в частности, дочек, вдохновится на выстраивание добрых и искренних отношений, получит подсказку, как стать настоящим другом для ребёнка. Опасения «а вдруг у меня не получится», само собой, улетучатся при

знакомстве с нашей историей.

Возможно, кто-то, прочитав книгу, захочет поделиться ею с друзьями, близкими и знакомыми.

Жизненных историй, конечно, было много. Но в книге я собрала только значимые – те, через которые можно увидеть, какие нюансы есть в выстраивании доверительных, дружеских отношений с ребёнком, что помогает отцу стать любимым папой и оставаться им, как построить этот остров счастья, какие трудности придется преодолевать на пути. Истории выстроены в хронологическом порядке: детство, отрочество/юность и взрослая жизнь. Вместе с героями вы пройдёте весь путь формирования и развития отношений.

Каждый временной этап очень важен, и этот процесс можно сравнить со строительством дома. Детство – это фундамент для закладывания крепких отношений папы и ребёнка. Отрочество и юность – это возведение собственно дома: стен, потолков, полов, внутренняя отделка. Это волнительный и непростой период в жизни каждой семьи, который во многом предопределяет, каким же будет этот будущий дом – комфортным, надёжным или тревожным, ветхим. Если с самого детства был заложен прочный фундамент, в юности выстроен капитальный дом, то во взрослом периоде не составит труда просто жить в уютном жилище.

Некоторые эпизоды из детства я помню. Какие-то не раз рассказывали родители и старшая сестра.

Почему историй 29, спросите вы? Двадцать девятое чис-

ло – особый день в семейном календаре. В этот день родители создали семью, счастливый и крепкий союз. Как вы понимаете, для душевной семейной истории выбор числа символичен.

Эта книга о любви и дружбе, добре и теплоте. Надеюсь, что она подарит вам позитивные эмоции. «Позитивные эмоции вызывают ответную реакцию мира. Когда вы фокусируетесь на чём-то добром, тёплом, хорошем, то жизнь приобретает такие же краски», – отмечала известная американская тележурналистка Опра Уинфри.

Надеюсь, эта книга возродит любовь к семье, традиционным семейным ценностям. Она напомнит, что семья – самое важное, что есть в мире, ценный кристалл. Она покажет, как родителям совместно можно эффективно, просто и в радость заниматься вопросами воспитания.

Любому ребёнку – будь то мальчик или девочка, нужен папа, потому что он играет ключевую роль в семье. Помню, психолог центра развития детей, куда ходила моя старшая дочь, подчёркивала, что отец для мальчиков – это модель мужчины, которую парнишка копирует, для девочек – это идеал мужчины, которого она ищет в будущем. Дальнейшая судьба девочки – самооценка, взаимоотношения с противоположным полом, выбор мужа, личная жизнь во многом зависят именно от отношений с папой.

Как точно поётся в песне замечательной певицы современности Екатерины Красильниковой:

«Папина любовь, детям так необходима.
Папина любовь, придаёт на свете силы.
Папина любовь, заменима не бывает.
Папина любовь, оберегом в жизни станет.
Папина любовь...»

Пусть в жизни будет побольше любящих и любимых отцов, счастливых детей.

В добрый путь. Желаю приятного чтения и наполненных любовью и душевностью отношений.

С уважением, автор

История 1. Волшебство с первых дней: как забота о новорождённом сближает

«Глаза карие как бусинки, так смыслёно смотрит. Волосы чёрные. Такая шевелюра, хоть косы плети. Растительность даже на спине, вот откуда моя изжога. Толя, твой портретик, как и представляла», – проговорила мама в телефонную трубку.

Такими словами она сообщила папе о появлении меня на свет – второго ребёнка в семье, ещё одной девочки.

«Рыжуля, родная, спасибо за дочь. Я так счастлив», – ответил он с особой нежностью в голосе.

Папа, действительно, был счастлив. Он, в отличие от мамы, не мечтал о сыне. Возможно, потому что сам вырос в окружении трёх братьев. Старшая сестра была, но с разницей в возрасте в двенадцать лет. С заботой о младших братьях она быстро повзрослела и выпорхнула из родительского гнезда. Мама, напротив, окруженная двумя младшими сёстрами, мечтала о сыне.

Папу судьба побаловала, подарив двух девочек. Я – настоящий дар: не только маленькая копия, но и подарок к профессиональному празднику.

После окончания Павлодарского индустриального института папа пошёл работать на ТЭЦ. Энергетика стала делом жизни. Каждый год, 22 декабря, он отмечал профессиональный праздник – День энергетика. На предприятии в этот день шли торжественные мероприятия, чествовали работников. Это число было праздником и для нашей семьи. Мама сделала папе подарок на многие годы: 23 декабря 1982 года родила меня. День энергетика плавно перешёл в день рождения дочери.

Когда появилась я, у родителей за плечами был уже шестилетний опыт воспитания ребёнка. Конечно, они были опытными, но с появлением нового члена семьи – младенца, привычный уклад жизни меняется: к обычным делам добавляются новые заботы.

Эти приятные хлопоты разделила вся семья. Мама, как и полагается матерям природой, взяла основную заботу обо мне на себя. Ласкала меня в объятиях, кормила материнским молоком, аккуратно следила за физическими проявлениями, оберегала сон. Папа ей во всём помогал.

– Светочка, подгузники и пелёнки в тазу тщательно выполоскал, потёр детским мылом, развесил сушиться, – сообщал он маме.

Самое главное, что может сделать отец для своего ребенка, – это быть хорошим мужем для его матери.

Это сегодня родители, в силу технического прогресса, не тратят физических сил на стирку. Подгузники одноразовые: снял и выкинул. Всё стирают в машинах-автоматах. Во времена моего младенчества такого блага у родителей не было. В советские времена подгузники были многоразовые в виде квадрата марли, сложенного в несколько раз и прошитого вручную по периметру. Этот квадрат треугольником укладывался в виде подгузника, потом ребёнка туго пеленали. Вот эти многослойные тряпки, в огромном количестве, выполаскивал папа не один раз и тщательно стирал, плюс горы пелёнок.

– Ванночка набрана. Температура воды комфортная – градусником измерил. Полотенца на месте. Пойдём купать наше маленькое чудо, – звал он маму.

Родители отправлялись в комнату, где на табуретке стояла детская ванночка. Папа держал, мама нежной рукой мыла. Старшая сестра Юля с интересом наблюдала за водными процедурами, пищала резиновой игрушкой, привлекая моё внимание. При необходимости подавала вещи, придерживала. Семья сплачивалась за таким повседневным, но увлекательным занятием.

– Света, докормила? Давай поношу столбиком: воздух отрыгнёт, – предлагал папа маме после кормления.

Он забирал меня, прижимал к себе вертикально куколку в коконе и путешествовал по квартире. Квартира была однокомнатная. Папа сначала ходил по комнате от окна до дива-

на, потом через маленький коридор в кухню и обратно, напевая песенки или рассказывая мне о маршруте следования. Родители делились, что я внимательно слушала и смотрела. Как только я выпускала воздух, папа возвращал меня в детскую кроватку.

К рукам не приучали. Он понимал, что мама физически не справится, когда он будет на работе. Трудился папа по восемь часов в день, порой, и дольше: дежурства, аварии на производстве. Ребёнок быстро привыкает к рукам, теплу тела и готов быть в таком положении часами. Не готовы мамы, у которых горы разнообразных дел. К тому же ребёнок быстро подрастает, прибавляет в весе, и это физически тяжело носить такого кенгурёнка на руках. Поэтому со мной сидели у кроватки, склонялись над ней или диваном, где я могла для разнообразия полежать, и общались.

– Милая, думаю, девочка наша освободила животик. Пей чай спокойно, переодену, – проговаривал папа.

– Спасибо, дорогой.

– И кто это довольный, улыбается? Пузику хорошо? – обращался он, аккуратно освобождая меня из плена пелёнок.

Папа мог самостоятельно переодеть, подмыть, не отвлекая маму. Когда он был дома, всё делали сообща. Вместе трудились, вместе и отдыхали.

Практические заметки

Родители со стажем, сохранились ли у вас письма, записки с сообщениями о появлении ваших детей, поздравительные открытки, бирки из роддома, первые волосики, детские вещи с этого трогательного периода жизни?

Если да, то предлагаю собрать их в красивую коробку и при случае подарить вашему ребёнку. Вы можете дополнить её фотографиями, записями о важных событиях этого периода, всем, что душе угодно. Это будет незабываемым подарком для ваших детей.

Начинающие родители, возьмите на заметку это предложение. Как только будете проживать этот душевный период жизни, то сразу приготовьте такую коробку и наполните её содержимое в моменте.

Дети, при случае можете пообщаться с родителями о периоде новорождённости: попросить их рассказать о нём, вместе посмотреть фотографии, видео (если сохранились). Такие воспоминания подарят много тёплых эмоций. При желании можно сделать аудио- или видео- записи разговора с родителями.

История 2. Особенное утро для папы и дочки

«Из всех вещей время менее всего принадлежит нам, и более всего нам не достает его», – сказал французский писатель Жорж Бюффон.

Вскоре время подгузников, ползунков, больших куч пелёнок подошло к концу. Я немного подросла: исполнился год. Я освоила горшок и пошла в детский сад.

Вы изумитесь: так рано в детский сад? Да, с года. В советские времена дети шли в сад с года, мамы выходили на работу. Ясли детских садов принимали карапузов.

Детский сад – новая веха в жизни каждой семьи. Нужно чётко выстроить процесс: кто отводит, кто забирает, какие вещи принести-унести.

В нашей семье роль «водителя» взял на себя папа. Вот как это было.

На часах 6 утра. Из ванны доносилось журчание воды: это умывался папа. Мама тоже проснулась: копошилась на кухне, готовила завтрак.

В 6—15 она будила меня. Утренние процедуры, и вот на кухне. Мама кормила меня гречкой. Несмотря на столь ранний час, аппетит у меня был отменный. В годик я была пышной булочкой: мягонькой, со складочками.

– И кто это так хорошо кушает? – произнёс папа, убирая остатки гречки с пухлых щёчек. – Одно загляденье.

Родной голос вызывал во мне очаровательную улыбку с гречкой на молочных зубах. Папа тоже завтракал.

После начиналось самое интересное – одевание. Зима, одежды много. Это занятие всей душой не любила.

Мама одевала меня в спальне, в полумраке, на паласе. Как помните, жили в однокомнатной квартире. В этот ранний час старшая сестра ещё спала, отвернувшись к стене. Я, как червяк, извивалась и уползала то в одну, то в другую сторону после очередной партии одежды.

– Доченька, тише, сестру разбудишь, – полушёпотом приговаривала мама. Тсс...

Когда она доходила до верхней одежды, то червяк был обездвижен. В валенках, шубе, шапке и шали, обмотанной поверх, больше не могла пошевелиться. Торчали только одни глазёнки: луп-луп.

В 6—45 мама передавала «мумию» уже одетому в коридоре папе. В одной руке он держал меня, в другой – санки, одеяло и пакет с вещами.

– Хорошего дня, родная, – произносил папа на пороге раскрытой двери. – Позвоню, если вдруг не смогу забрать. Но думаю, успею.

Любовь отца – исключительна, она не похожа на любовь матери, в ней мало слов, но она бесценна.

Он аккуратно спускался с третьего этажа, и вот мы стояли на площадке у подъезда. В утренние часы мороз был крепок. Папа одной рукой ставил санки и расстилал одеяло. В эту перину помещал меня, подвернув покрывало вокруг ног. Поначалу на это уходило пару минут, но с опытом, он управлялся быстрее.

Вот верёвку дёрнули, и санки заскользили по белоснежному покрову двора. Папа двигался быстро, но в то же время аккуратно, боковым зрением наблюдал за спутницей в санях. Пассажирка, ощутившая свежий воздух улицы, согретая под толстым слоем одежды и убаюканная плавным скольжением санок, дремала.

До детского сада предстоял путь длиною в шестьсот метров – семь-десять минут пешком. Вот санки выехали из арки двора и устремились к Т-образному перекрёстку. В эти утренние часы машин и людей было мало. Светофор подмигнул зелёным глазом. Папа взял сани на руки и осторожно зашагал через дорогу. Через мгновение они вновь заскользили по белоснежному покрывалу тротуара, вдоль бетонного забора. Через время папа снова поднял сани: на этот раз предстояло перейти узкую дорогу. Ещё чуть-чуть, и санки въехали в ворота детского сада.

В группе нянечка встречала ранних пташек. Папа освобождал матрёшку от слоёв верхней одежды. Я была в полудрёме. Когда уличная одежда сменилась на садовскую, ото сна не осталось и следа. Я хотела поскорее к игрушкам, ко-

торые так и манили меня.

– Пока, малышка, – произносил папа и целовал нежно в лобик. – До вечера.

Няня за руку уводила меня в группу.

Папа, тем временем, спешил к выходу. На часах было семь. Он успевал на работу вовремя.

Вечером всё повторялось. Только одевал меня папа полностью сам. Но он не боялся трудностей: за плечами был опыт со старшей дочкой.

В основном, отводил и приводил меня папа, за исключением случаев ночных смен и форс-мажоров. На протяжении пяти лет это стало нашим маленьким ритуалом. Сменялись только времена года, и изменялись мы в чередё лет.

#

Практические заметки

Родители и дети, повспоминайте период жизни – «Детский сад».

Наверняка, в памяти всплывут много ярких эпизодов из детсадовского времени. Был ли у вас какой-то особый ритуал сбора и дороги в детский сад?

Обычно дети с любовью вспоминают это время, поэтому, в большинстве случаев, воспоминания будут тёплыми. Но может случиться, что они расскажут вам не о самых

радужных моментах: выслушайте их и помогите им прожить эти эмоции.

История 3. Папина

мудрость в моменте паники

«Толя, Толя, у неё во рту стекло, мелкое стекло. Она же изрежется внутри», – с дрожью в голосе произнесла мама.

Эта история произошла зимой. Мне было в районе трёх лет. Ребёнок, рождённый зимой, творил чудеса, вернее, чудачил в это время года.

Семья вернулась домой после вечерней прогулки. Коридор был маленький – развернуться негде, особенно четырём людям в зимней одежде. Поэтому часто, когда я была малышкой, меня садили в спальне на пол, сняв шубу, валенки и верхнюю цигейковую шапку. На голове оставался хлопковый вязанный капор бордового цвета. Родители одевали его, потому что он хорошо прикрывал лоб и шею. Так поступили и в тот вечер. Я сидела на полу в комнате и ждала очереди.

В коридоре родители и сестра снимали верхнюю одежду. Тем временем детские глазёнки заметили на полу интересный предмет – лампочку. Такую крохотную, которую в советские времена применяли для фонариков, подсветки шкал радиоприемников и других приборов. Кто жил в то время, непременно вспомнил эту диковинную вещь. Недол-

го думая, я попробовала лампочку на зуб. Маленькие дети познают окружающий мир через рот. После прогулки у булочки, какой была я, как вы помните, разыгрался аппетит. Я разгрызла, как белка, но только не орешек, а стеклянную лампочку.

Я не заплакала, а пыталась понять вкус крошек во рту. В этот момент меня застала мама и прилетевший на её испуганный голос папа. Говорят, дети не помнят ничего из детства, но я не забыла тот момент. Возможно, эмоциональный всплеск вокруг меня помог его запомнить.

– Света, не волнуйся, всё будет хорошо, – первым делом произнёс папа, когда увидел меня с полным ртом мелкого стекла и полные ужаса глаза жены.

Он не растерялся. Сначала папа осмотрел, что у меня во рту.

– Инуля, давай поиграем, кто дольше высунет язык. Рот закрывать нельзя.

Он попросил маму принести целлофан, бумажных салфеток, кусок ваты и глубокую тарелку с водой. Папа обнаружил, что патрон с элементами накаливания остался у меня в руке. Я сжала его ладошкой.

– Родная, она разгрызла только колбу от лампочки, остальное не успела, – успокоил он прибежавшую с вещами маму.

Мужчины не теряют себя в родительстве.

Они находят части себя, о существовании которых

даже не подозревали.

– Толя, но это же стекло! Она могла его проглотить. Она же всё себе перережет! – запаниковала мама.

– Уберу, что есть на языке, потом съездим в травм пункт, проконсультируемся, – твёрдым голосом сказал папа.

Он взял салфетку и собрал аккуратно крупные осколки. Их было немного. Потом промокнул кусок ваты в воде и приложил к языку. Крошки стекла прилипли к вате.

– Инуля, а где язычок? Не прячь его в норку, пусть погуляет, – убеждал папа, когда я закрывала рот.

Манипуляции с ватой он повторил несколько раз, пока язык не стал чистым. Сложил осколки и куски ваты в целлофан.

– Света, сначала одень Инулю, выйду с ней на улицу, – сказал папа. – Потом одевайся сама и выходи, добежим до больницы. Юлечка, поиграй дома, скоро вернёмся.

Долго не пришлось одеваться: только накинули верхнюю одежду. Благо и больница была рядом – через дорогу. В то время мы жили в районе железнодорожного вокзала. Больничный городок предназначался для работников железной дороги, но жильцы близлежащих домов тоже там обслуживались.

– Родители, не волнуйтесь так, с ребёнком всё хорошо, – заключил доктор после осмотра. – Не плачет, спокойная, язык и слизистые в порядке. Рот промыл специальным раствором.

– Доктор, а если стекло попало внутрь?! – не успокаивалась мама.

– Опорожнится и выйдет.

– Она там всё себе не перережет? – обеспокоенно спросила мама.

– Нет, стекло раскрошилось, в целлофане видно. Никакой опасности для ребёнка не представляет, – ответил доктор. – А муж молодец, правильно всё сделал, не запаниковал.

Слова врача маму обрадовали, но успокоилась она значительно позже – даже не в тот день, когда я освободила кишечник, а через недельку после этого случая. С тех пор лампочка на ковре больше не появлялась.

Такая вот история. История, которая могла произойти в любой семье. Многие, наверняка, вспомнили полный рот песка, камней, травы, мелких деталей игрушек у детей. Именно так они познают мир. Что остаётся родителям? Прежде всего, обеспечить малышу безопасность, а в случае угрозы вовремя предотвратить и сделать это максимально спокойно.

#

Практические заметки

Родители, а в вашей семейной жизни были истории, в которых вы испытывали огромное чувство тревоги за жизнь

детей?

Наверняка, были. Подумайте об этом и поделитесь этими историями с детьми, которые воспитывают или только предстоит воспитывать своих. Это убережет детей от ошибок.

Будущим родителям, рекомендую почитать дополнительные материалы на тему, как обеспечить безопасность детей в младенческом возрасте: какие существуют угрозы и какие меры стоит предпринять, чтобы их не допустить.

История 4. Куклы не стареют

В три года, на день рождения, родители сделали подарок, который стал частью моей жизни на долгие годы. Это не просто подарок, а радости детства, которые сохранились в глубинных недрах мозга и всплывают при мельчайшем взаимодействии с объектом. Так называемое, волшебство во времени.

«Марина, несравненная Марина, – дочка детских лет», – я посмотрела в пластиковые глаза куклы и в голове, как в ускоренной съёмке, пронеслись воспоминания.

23 декабря 1985 года. Мой день рождения. В спальню вошёл папа с большой коробкой и положил её на пол передо мной. Рядом собрались мама и сестра.

– С днём рождения, доченька, сестрёнка! – услышала восторженные голоса любимых людей.

– В этой коробке твой подарок. Посмотрим, что там? – предложил папа.

Настороженно, исподлобья, так часто я любила смотреть, поглядела на коробку – уж слишком огромная.

– Смелее, Инуля, – сказал папа, подбодрив меня. – Давай вместе.

Он взял мою руку, и вместе мы открыли крышку секретной коробки. В мгновение улыбка озарила моё лицо.

– Кукла, кукла, – проговорила я.

В коробке лежала кукла с размера меня: волосы белоснежные, чёрные ресницы, аккуратные нос и рот, в платьице с зелёными цветочками и голубых сандалиях.

– Кукла спит: глазки закрыла, – пояснил папа. – Давай разбудим.

Утвердительно кивнула головой. Папа достал из коробки куклу и поставил на ноги. Мгновение – и она открыла глаза.

– Глазки, как у тебя, – карие, – произнёс папа.

Я, очарованная, посмотрела на игрушку.

– Я – твоя подруга, – сказал папа за куклу, подав её правую руку поздороваться со мной. – Будем дружить, весело играть.

Я протянула руку и взяла куклу за ладошку. Папа двигал её ногами, и вместе мы зашагали по комнате.

Вот так у меня появился новый друг. Поначалу любила гулять с ней по квартире, укладывать и поднимать, наблюдать за закрыванием и открыванием глаз, слушать её голос, снимать и одевать голубые башмачки.

Назвали куклу Марина. Честно, не помню, почему дали такое имя: возможно, придумали сами, или на заводской этикетке было написано. Может так было созвучно: Инна – Марина.

Мне кажется, что одна из самых больших удач в жизни человека – счастливое детство.

В мои пять лет Марина из подруги превратилась в дочку. Долгие годы, изо дня в день, играла с ней в дочки-матери.

– Марина, доброе утро. Пойдём кушать вкусную кашу. Попьёшь? Вот водичка.

– Марина, лоб горячий, заболела, моя девочка. Мамочка, полечит.

– Доченька, сегодня идём в гости, заплету косичку.

– Марина, хочешь надеть серёжки на ушки?...

Когда я научилась вязать, а было это в начальной школе, сделала для Марины много модных нарядов. Купальник, юбки, шарфы – малая часть того, что сотворила для неё.

– Марина, спасибо, моя первая дочка, ты научила меня быть мамой, – произнесла я однажды, посмотрев на куклу, в гостях у родителей в Павлодаре.

– Инуля, может заберёшь Марину в Омск? – предложил папа. – Смотри, как внучка хорошо играет.

Моей старшей дочке Эмме приглянулась Марина. Я смотрела на её игру с куклой и вспоминала себя.

– Папа, пусть побудет у вас: будет приезжать и играть.

Через пару лет, когда родителей не стало, я перевезла Марину в Омск. Теперь с ней играет уже моя младшая дочка, в будущем, возможно, будут играть внучки и правнучки. Пока Марина со мной, периодически унося в тот день, когда папа положил передо мной большую коробку-подарок.

#

Практические заметки

Родители, была ли у вашего ребенка любимая игрушка, сохранили вы её?

Если сохранили, по при удобном случае верните игрушку хозяйке. Игрушка из прошлого – это, своего рода, машина времени, кусочек детства, о котором помнят в настоящем и будущем.

Будущие родители, обязательно подарите, а главное, сохраните самую любимую вещь ребёнка из детства. Это невидимая связующая нить родителей – детей и даже следующих поколений.

История 5. Ледяная сказка на «снегурках»

Был по-зимнему тёплый воскресный вечер. Белый свет прожекторов стадиона, искрящийся лёд и я, в надёжных руках папы, делавшая первые шаги.

Эта история об особой любви, которая живёт со мной поныне, но семена заложены в раннем детстве.

– Собирайтесь, поедem покататься, – сказал папа одним воскресным днём.

– Ура! На санках с горки! – воскликнула я.

– Нет, Инуля, в сказочное место, где ты ещё не была, – ответил он.

– Куда, куда? – затараторила я.

– Потерпи, узнаешь.

Через двадцать минут я сидела на руках папы в трамвае, который должен был доставить нас в сказку. Смотрела в широкое окно, слегка разрисованное морозом, на сменяющиеся дома, деревья и ждала его – сказочное место.

– Будем выходить, пойдём к двери, – произнёс папа.

Он держал меня на руках. Из окон трамвая увидела гигантские металлические конструкции, которые макушками,

казалось, касались неба.

– Папа, уже в сказочном месте? – спросила я.

Родители и сестра улыбнулись.

– Нет, но уже скоро, – ответил он.

– Остановка «Стадион Трактор», – сообщил женский голос в трамвае.

Вышли.

На улице металлические конструкции казались ещё массивнее. Чем ближе подходили к ним, тем сильнее мне приходилось задирать голову.

Я была восхищена, хоть ещё и не в сказке.

– Вот и на месте, – сказал папа.

Я сидела на лавочке в окружении родителей и сестры, а рядом – толпы людей, одевающих и снимающих необычную обувь с длинными шнурками и широкой металлической полкой. Заворожённая наблюдала за процессом.

У моих близких была такая же обувь: у сестры – белого цвета, а у папы – чёрная.

– Сначала помогу зашнуровать коньки потуже Юле, чтоб она пошла кататься, – произнёс папа.

Через пару минут сестра скрылась за дверью.

– Аккуратно, – одновременно сказали родители.

Папа сел на корточки передо мной. Он достал из тканевой сумки металлические полоски с верёвками.

Время, проведённое с семьёй, бесценно.

– И ты сейчас будешь на коньках, – проговорил он.

Папа, в чёрной финской куртке, вязаной шапке, склонился и искусно, словно паук, плёл паутину, обмотал верёвки по валенкам.

– У тебя коньки – «снегурки», – сказал он, когда через пару минут я сидела в обмотанных валенках.

– Ну, что готовы, фигуристы? – спросила с улыбкой мама, когда папа зашнуровал свои коньки.

Удивительное, но пока непонятное для меня слово.

– Готовы, – заключил папа.

Он ловко подхватил меня на руки и направился к двери, где недавно скрылась сестра. Мама последовала за нами. Она была без коньков.

Вот она – сказка. Огромное зеркало – гладкое, блестящее, по которому под звуки музыки вокруг скользили люди. Папа катился по льду, я – на его руках.

Вдруг он остановился.

– Инуля, вот и сказочное место, – произнёс папа. – Будем учиться кататься на коньках.

Он поставил меня на ледовое «зеркало» перед собой.

– Не бойся, милая, держу, – успокоил папа. – Походи ножками.

Несмело сделала первые шаги.

Уже зажглись огни на металлических конструкциях, благодаря которым лёд стал краше. Это ещё больше напомнило сказку.

– Папочка, я иду.

– Да, доченька, отлично получается для первого раза.

– Папа, ножки устали, – пожаловалась я через время.

– Хорошо, вернёмся к маме. Отдохнёшь, а я покатаюсь с твоей сестрой, – объяснил он.

На лавочке стадиона мы наблюдали за ловкими движениями папы. Он, как стрела, проносился мимо нас. Через пару минут они с Юлей играли в догонялки.

– Не догонишь, не догонишь! – дразнила Юля папу.

– Ну что, Инуля, отдохнула? Пойдём ещё поучимся, а потом тебя покатаю, – произнёс подъехавший к нам папа.

Мы снова пошли на лёд. Мои шаги становились увереннее.

– Молодец, Инуля! – сказал папа. – Скоро будешь парить на коньках, словно птица. Иди на ручки!

Мы вновь закружились в танце. Мама с умилением смотрела на нас. Так, в три года с хвостиком, я стала маленькой фигуристкой.

В сезон, каждые выходные, семьёй ездили на стадион покататься. Как папа и говорил, я быстро освоила коньки. Сначала ходила по льду, поддерживаемая им. Через пару недель цеплялась за папу одной рукой. Постепенно он стал отпускать руку, и я самостоятельно скользила по льду, катаясь то рядом с ним, то с сестрой.

– Марина, я так люблю кататься на коньках, это так чудесно, – делилась каждый раз переполнявшими эмоциями с куклой-подругой дома. – Я тебя тоже научу. Папа обучил

меня, а я – тебя.

Родители часто, в подробностях, рассказывали про моё первое знакомство со льдом и коньками.

По-зимнему тёплый воскресный вечер. Белый свет прожекторов стадиона, искрящийся лёд и я, окрылённая, под звуки музыки, скольжу по льду омского стадиона. Рядом проехал мужчина с девочкой на руках. «Папа, я как в сказке», – донеслись до меня слова малышки. «Действительно, сказка на долгие годы, – подумала я. – Сказка, которую рассказал отец».

#

Практические заметки

Папы, а какую «сказку» рассказали вы ребёнку? Помните?

Дети, а какое сказочное место из детства, которое открыл для вас папа, вспоминаете?

История 6. Папины секреты успокоения

«Доченька, вылезай из-под стола, хватит, уже два часа сидишь, давай руку», – уговаривала мама. Кукла Марина тоже устала».

Я росла супер обидчивым ребёнком. Такой колючий ёжик, который сворачивался в клубок и закатывался под стол.

– Мама, Инна снова изрисовала мои школьные тетради, – жаловалась от досады старшая сестра. – Зачем ты берёшь мои вещи?! Я же говорила тысячу раз нельзя!

– Инна, ай-ай-ай. Ох, и наделала дел, маленькая шалунишка, – пожурила мама, когда увидела результат моего творчества.

На каждой странице, ручкой, были проставлены оценки в виде детских каракуль. Сестра в слезах.

От таких обидных слов ёжик надулся, свернулся и закатился в любимое место. Как помните, мы жили в однокомнатной квартире, где спальня служила местом для отдыха, уроков, игр и других вещей. Письменный стол-книжка стоял в правом углу комнаты, наполовину разобранный. Раскладной диван неподалёку. В этом пространстве образовал-

сы укромный уголок, где я любила сидеть и обижаться.

Вот какая картина открывалась. Ребёнок с надутыми щеками, насупленными бровями сидел на полу под столом. По щеке медленно катилась слеза. Рядом кукла Марина – единственная подруга, которую хотелось видеть в такой момент. Ведь согласно детской логике ничего плохого я не сделала: порисовала в тетрадке на чистых листах. Творческая натура рвалась наружу, и ей досталось за это. Обидно.

– Доченька, хватит. Вылезь, уже папа скоро придёт с работы, а ты всё дуешься, – вновь обратилась ко мне мама. – Сестре надо обижаться: её тетрадки испорчены.

В ответ тишина. Я продолжала сидеть на месте.

Ключ в замке повернулся, и на пороге появился папа.

– Дорогой, у нас снова обиженный клиент, – сообщила мама.

– Что на этот раз случилось? – поинтересовался он.

– Тетрадки мои испортила, – посетовала сестра.

– Но ты же должна была их убирать подальше?! Мы же договаривались.

– Не успела, она вытащила из портфеля.

Папа поспешил подобрать ключик к сложившейся ситуации. Переодевшись, направился к столу. Вот он на четвереньках уже под столом.

– Иго-го, иго-го, я – лошадка, приехала покатать маленькую девочку, которая грустила, – произнёс папа.

Отцовство – это не то, чем занимаются идеальные

мужчины, а то, что делает их идеальными.

– Нет, не хочу, – упрямылась я.

– Кукла Марина хочет, уже засиделась под столом, – сказал папа.

Он посадил Марину на плечи и побежал по комнате со словами «иго-го-го». Из-под стола были видны только подпрыгивающие ноги папы и слышен его голос. Я постепенно стала выкатываться из-под стола. Вот уже за пределами стола следила за папой-коняшкой с Мариной.

– Фрр, теперь лошадка хочет покатать кудряшку Инулю, – сообщил папа.

Воодушевленная катанием Марины, протянула к нему руки. Папа посадил меня на плечи, и лошадка тронулась.

– Быстрее, быстрее! – сказала я, слегка постукивая ногами по папиной груди.

Папа ускорился. Я покрепче схватилась за темноволосую гриву-шевелюру.

– Иго-го-го, иго-го-го!

После двадцатого круга коняшке потребовался отдых. Лошадка остановилась и аккуратно спустила озорную наездницу.

– Марина, видела, видела, как я скакала?! – произнесла я.

– Лошадка, отдохнула? – обратилась к лежащему на полу папе-коняшке. – Нет ещё? Давай тебя подкормлю.

Я резво выбежала из комнаты и вернулась с морковкой в руках.

– Угощайся, вкусная и полезная, – сказала я, протянув еду.

Хрум, хрум. Через минуту лошадка была довольная. В ту же секунду она поднялась на четвереньки.

– Ура, ура, подкрепились и сразу бодрая, – проговорила я. – Давай теперь на спине покатаешь.

Я взобралась на спину, ухватилась за шею, ногами сжала бока.

– Но-но, но-но, поехали!

Лошадка двигалась медленно то быстро, подгоняемая наездницей. Особенно нравилось, когда она брыкалась, мотала гривой. В этом случае приходилось крепче держаться ногами и руками, чтобы не соскользнуть.

– Ну и шустрая. Люблю тебя, моя хорошая, – произнесла я, поглаживая лошадку, когда она замедлила ход.

От обид не осталось и следа. Настроение улучшилось.

Лошадка снова стала папой. После того случая папа подарил мне чистую тетрадь для моих художеств.

В «коняшку» с папой играли в любое время, не только, когда я обижалась. Это была любимая игра детства. Перед сном на лошадке мне нравилось отправляться в ванну и из неё.

Со сном у нас был особенный ритуал, о котором непременно стоит рассказать.

Практические заметки

Папы со стажем, а какие «завлекалочка» использовали вы, чтобы успокоить ребёнка? Поделитесь ими с вашими детьми. Ваш опыт будет полезен.

Будущие отцы, проявляйте изобретательность: придумывайте эффективные способы – различные игры, прибаутки, чтобы успокоить загрустившего или обиженного ребёнка.

История 7. Перед сном — особое время

В детстве я очень любила время перед сном. Да, не удивляйтесь, любила. Вы сразу вспомнили своих детей, по сотне раз откладывающих отход ко сну: «хочу попить», «хочу поесть», «хочу в туалет» и другие многочисленные «хочу». Только бы не спать.

Для меня время перед сном было особое. Во многом, благодаря существовавшему ритуалу и папе, который был волшебником этого процесса.

Любимая вечерняя передача детей моего времени – программа «Спокойной ночи, малыши» с замечательными кукольными героями: Хрюшей, Степашей и Филей. Каждый ребёнок советской эпохи ждал с нетерпением очередной выпуск. В нашей семье эта передача была мерной точкой отхода ко сну: после неё мы – дети отправлялись спать.

Продолжительное время программа начиналась в 20—30. Поэтому к этому времени нужно было помыться и чистенькими, в ночной рубашке, сидеть перед экраном телевизора.

– Но-но, коняшка, отвези меня поскорее в ванну, – просила я папу.

Вприпрыжку лошадка скакала в ванну, где через минуту

превращалась в папу, точнее, в водного рыцаря, который помогал принцессе помыться.

– Папочка, водичка такая тёплая, – проговорила я, играя в ванной с резиновыми утятами. – Смотри, как утёнок умеет нырять.

– Ничего себе. Смелый утёнок, как и ты, – отвечал папа.

– Почему я смелая?

– Я мою твою голову душистым шампунем, пена попадает в глазки, но ты не плачешь.

Я взяла пену и потрогала нос папы.

– У тебя пена на носу. Ты такой забавный, похож на клоуна в цирке, – сказала я, засмеявшись.

Папа собрал немного пены и поместил её на мой нос.

– Теперь мы – два клоуна, – произнёс он.

– Зрители, перед вами выступят два клоуна – Папуля и Инуля, – проговорила я, добавив пены на папины аккуратно подстриженные усы.

– Толя, осталось семь минут до начала передачи, поспешите, – донёсся голос мамы из кухни.

– Хорошо, дорогая, закругляемся.

Папа включил душ, смыл пену и шампунь. Через минут пять, закутанная в махровое полотенце, я сидела на диване. Мама помогала надеть ночную сорочку. Папа просушивал полотенцем волосы.

Отцы – самые обычные люди, которых любовь превращает в героев, искателей приключений,

Вот с сестрой устали в экран телевизора. Десять минут вечернего удовольствия с любимыми ведущей, кукольными персонажами и увлекательным мультфильмом, который советские дети смотрели только в определённое время.

После передачи свет выключался, и мы укладывались по кроватям.

– Спокойной ночи, доченьки, – говорила мама, целуя в щёчки. – Засыпайте.

– Спокойной ночи, мамочка, – отвечали с сестрой в один голос.

Папа поправлял одеяла.

– Папочка, полежи со мной, – просила я. – Так лучше засыпаю.

Он покорно соглашался. Укладывался на пол, на палас.

– Папа, дай пальчик.

Он вытягивал руку, и я рукой обхватывала его большой палец.

– Папочка, спой про волчка, пожалуйста, – просила я.

– Баю-баюшки-баю, не ложися на краю, а то серенький волчок, схватит Инулю за бочок, – монотонно напевал он, вновь и вновь повторяя эти слова.

Я крепко держалась за его палец. Минут через десять засыпала. Папа тоже дремал, лёжа на твёрдом полу. После маме приходилось его будить, чтоб он переходил на своё место. Ей не нравился этот ритуал, и она часто журила меня: «Вме-

сто пальца ногу дам!»

– Пройдёт, Света, повзрослеет, – отвечал спокойно папа, в очередной раз укладываясь на полу.

Он был прав. Я повзрослела: ритуал с пальцем сменился на другой, но это будет чуть позднее. Пока мы жили в однокомнатной квартире – до моих шести с половиной лет, это было нашей маленькой традицией.

Как-то раз, спустя много лет, младшая дочь взялась за мой большой палец и сладко заснула. «Перешло по наследству?» – подумала я. Возможно.

Да, высказывания мамы про ногу тоже воплотились в жизнь. Долгое время старшая дочка, когда была маленькой, протягивала мне ногу перед сном. Так и засыпали. Из-за расположения кроватей это было удобно. Невероятно, но так тоже бывает.

#

Практические заметки

Какие ритуалы были в ваших семьях? Повспоминайте за семейными посиделками. Полезное занятие.

Помните, что ритуалы обеспечивают прочную связь родителя и ребёнка. Они помогают показать ребёнку, что его любят и ценят.

Используйте в общении с ребёнком ваши семейные ритуалы.

История 8. За кулисами семьи: папа – наш герой

«Милая, не переживай, думай о себе – здоровье. Мы с детьми справимся», – сказал нежно папа, обняв маму.

В жизни каждой семьи случаются трудности. Наша семья не стала исключением. Как говорится, испытания – проверка на прочность.

Это было зимой 1988 года. В декабре – суевливый месяц в году, когда к повседневным делам накладываются новогодние утренники в садах и школах, годовые отчёты на работе, предновогодние хлопоты.

Маме предстояла операция: перенести, отложить было нельзя – камни в желчном ждать не будут. Камней было много, размером с виноградины. Показатели анализов были не оптимистичные, да и боли с каждым днём усиливались.

– Света, не волнуйся, всё будет хорошо, – слышался голос папы из кухни.

Я подбежала и обняла маму.

На утро были в больнице. Мама ощущала нашу поддержку.

Когда я выходила из больницы, слёзы брызнули из глаз. У ребёнка, которому скоро должно было исполниться шесть,

эмоции на лице: не спрятать, не скрыть.

– Доченька, мама побудет в больнице, подлечится и вернётся, – успокаивал папа.

– Правда-правда?

– Да, моя хорошая.

– Будем вместе: я, ты, сестра ждать возвращения мамы.

Будешь помогать?

– Папочка, конечно. Только готовить, как мама, не умею.

Вещи смогу прибрать.

– Готовить буду я, а ты можешь овощи мыть и подавать.

– Согласна.

– Вот и здорово.

Диалог с папой отвлёл от переживаний за маму. Впервые за утро улыбнулась.

Дома приступили к готовке: папа – шеф-повар, я – помощница. Мама хотела с вечера приготовить еду, но отец не позволил. Помню, он сказал: «Не надо возиться на кухне: не в том состоянии. Завтра у меня отгул, приготовлю. Лучше помогу поскорее собрать вещи, потом приляжешь и поспишь. Это важнее».

Когда старшая сестра вернулась из школы, её встретил ароматный запах борща.

– Юля, Юля! Мы приготовили борщ, – затараторила я. Папа варил, я помогала – овощи перемила.

Когда семья – это команда, то никакие штормы не страшны.

– Да, – подтвердил папа. – Дочка, скорей переодевайся, помой руки и на кухню обедать. Пока налью суп, чтобы остыл.

– Хорошо.

Через пять минут мы собрались в нашей маленькой кухне.

– Как дела в школе? – поинтересовался папа.

– В порядке, – ответила сестра. – Как мама?

– Она в надёжных руках, не волнуйся.

– Давайте кушать, борщ остывает, – скомандовала я.

Суп получился вкусным. Конечно, не таким наваристым, как у мамы, но сестра оценила.

Потом убрали со стола: Юля мыла, я подавала.

– Умницы, помощницы мои, – похвалил нас папа, поцеловав обеих в макушку головы.

В этот день были уроки сестры, совместный ужин, игры, вечерняя прогулка, просмотр передачи «Спокойной ночи малыши» перед сном. Ритуал укладывания, думаю, ещё не забыли. На следующий день добавился садик: сборы, отвезти-забрать, папина работа. Он, как стрелки часов, двигался без опозданий по намеченному курсу – сосредоточенный, но такой же добрый и внимательный. Конечно, очень скучали по маме. Папа изо всех сил старался, чтобы мы не чувствовали дефицит внимания, отсутствия материнской заботы. Можно смело сказать, что он был два в одном: и папа, и мама.

Дни были похожи между собой. Лист бумажного кален-

даря сменял один день на другой. Но один день мамино отсутствие особенно запомнился – день новогоднего утренника в детском саду. Надеялись, что маму к этому времени выпишут. К сожалению, анализы не пришли в норму, и мама задерживалась. Конечно, я расстроилась: ребёнок любит видеть обоих родителей на празднике. Папа успокоил и пояснил, что таковы правила больницы.

До отъезда мамы в больницу обсуждали, что в этом году я буду конфеткой: надену импортное платье, которое мама ухитрилась купить через знакомую (тогда был товарный дефицит), и наверху повяжем бант, как обёртка конфеты. С гладкой папа справился на отлично, а вот с бантом возникли сложности. Кто жил в советское время, непременно помнит эти ленты – широкие и длинные, как рулон бинта.

Я сидела в коридоре перед трюмо с огромным зеркалом. Папа пытался подружиться с этим извивающимся удавом. Один конец переплетался с другим, иногда высовываясь хаотично, не в том месте и не нужного размера. Папа не сдавался: завязывал и развязывал, пытался вновь и вновь. Я тоже старалась ему помочь: сидела на стуле спокойно. Но как же сложно ребёнку усидеть на месте.

– Как мама справляется с этими девчачьими премудростями? – произнёс папа.

– Что?

– Да, пытаюсь понять, как красиво завязать этот бант.

– Пап, уже лучше получилось. Может так оставим? Уста-

ла.

– Хорошо, Инуля, слегка подправлю.

Он сделал пару ловких движений и бант на полголовы занял почётное место. Тридцать минут борьбы увенчались успехом

– Ну вот, готово. Получилось аккуратно.

– Конечно. Теперь буду хвастаться, что мой папа умеет вязать длинные банты.

Вскочила со стула, чмокнула его в щёчку и покружилась у зеркала.

– Я – конфетка, наверное, с вишневой начинкой, раз платье красное, и с белым фантиком, бант же белый, – размышляла я.

– Пап, а какая я конфетка?

– Самая лучшая.

Подбежала к нему и крепко обняла.

Праздник в детском саду удался. Пели, водили хороводы вокруг ёлки, рассказывали стихи. Мамочки не хватало, но рядом были папа и сестра.

Мама вернулась домой через пару дней после новогоднего утренника. Я прижалась к ней и подробно рассказывала о празднике, о том, как папа научился завязывать большущий бант, о жизни полторы недели без неё. Она внимательно слушала и улыбалась.

– Мама, у нас самый лучший папа! Он справился на пятёрку, – произнесла я. – Но ты лучше больше не болей.

– Знала, что у него всё получится. По-другому и не могло быть, тем более, когда рядом такие помощницы, как вы с сестрой.

Мама нежно поцеловала.

– Мы все справились. Мы – настоящая семья, команда, – добавила она.

Как точно подметила британская писательница Джоан Роулинг: «Семья – это спасательный жилет в бурном море жизни».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.